

УДК 33 DOI: 10.14451/1.248.23

Эволюция научных взглядов на системообразующие субъекты экономики

© 2025 Овсянников Роман Юрьевич

Докторант кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами.
Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

E-mail: r.ovsyannikov@academprofi.ru

Ключевые слова: экономика, обрабатывающая промышленность, системообразующие предприятия.

В настоящей публикации рассматривается процесс эволюции научных взглядов на системообразующие субъекты экономики. Представлена российская проекция нормативного поля и критериев принадлежности организаций к системообразующим. Сформулированы основания тезиса о низкой научной обоснованности состава критериев отнесения предприятий обрабатывающей промышленности к системообразующим.

В методологической плоскости актуальная научная дискуссия о системообразующих субъектах экономики основывается на «модели (Солоу) экзогенного экономического роста» (англ. — Solow model, sustainable development, Solow R. M. [22], 1956), ключевой парадигмой которой является «устойчивость роста» экономических субъектов. Парадигма «устойчивости» (базовые когнитивные принципы автор принимает согласно McAslan A. [15], 2010) раскрывается как «возможность и умение «отвечать» на угрозы и события ... через готовность к адаптации» (Vuojela J., Rascon A. [23]). Теория устойчивого развития имеет много разнонаправленных (по объекту исследования) векторов научной дискуссии, но устойчивость микроэкономических субъектов изучается с позиции методологических посылов и принципов «теории фирмы» (консолидировано

у Panzar J. C., Willig R. D. [20]). Понятия «системообразующие», «системозначимые», «системоважные» (англ. — systematically important)¹ изначально привязаны к микроэкономическим субъектам (организациям) и наследовало методологические принципы теорий монетарного посткейнсианства и фирмы. Толчком к оформлению «системообразующих субъектов» в самостоятельный объект исследования стала теоретическая концепция (Minsky H. P. [16], 1986) «Слишком большой, чтобы рухнуть» (англ. — Too Big To Fail, далее по тексту в англ. аббр. — TBTF), обозначившая необходимость фокуса на механизмах стратегической устойчивости к системным рискам «крупных» (классифицируемых согл. ФЗ 209, солидарно с EU recommendation 2003/361) микроэкономических субъектов (организаций), имеющих «системное» влияние на

¹Автор принимает в работе синонимический характер терминов системообразующий, системозначимый, системно-важный в обозначении экономических субъектов, считая их допустимыми вариантами перевода исходного англоязычного термина «systematically important».

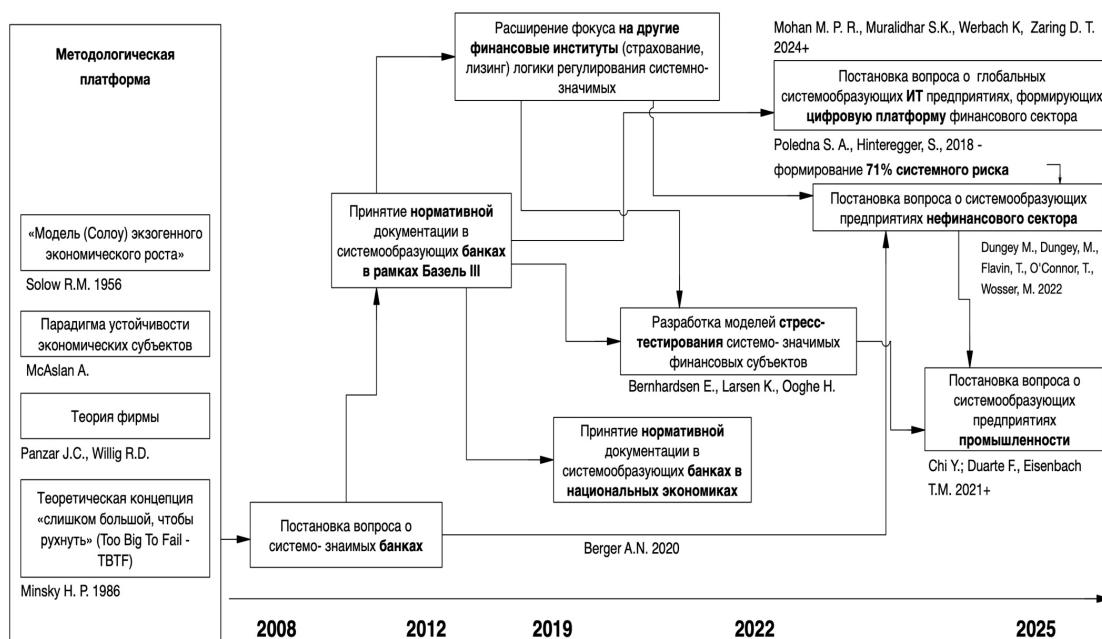

Рис. 1. Эволюция научных взглядов на системообразующие субъекты экономики. Разработано автором.

макроэкономическую устойчивость. «Системный риск» для макроэкономического субъекта (отрасли, страны) является ключевым с позиции поиска его источников, вероятности, величины ущерба, механизмов хеджирования. Теоретический посыл TBTF основывается на (доказанном [16]) положении о том, что «крупные» предприятия при наступлении системного кризиса (например, банкротства) вызывают прямой экономический шок национальной экономики, отражаемый в снижении макроэкономических показателей (в частности, валового ВВП или темпов его роста). Концепция получила практическую актуальность в период мирового банковского кризиса 2008 года, изменившего (Singh M. [21]) мировую парадигму государственного управления через перенос фокуса от макро- и мезо-субъектов к микроэкономическим. Конечно, система мониторинга банков национальными регуляторами существовала и до 2008 года, но с этого периода меняются методы оценки и механизмы поддержки устойчивости к системным рискам крупных банков – субъектов TBTF, отраженных в нормативной базе Базель III [10] и имплементированных в национальных банковских секторах. Именно это стало отправной точкой

в эволюции научной дискуссии о системообразующих субъектах экономики, представленной на рисунке 1.

Во второй волне научной дискуссии принципы концепции TBTF были перенесены на другие финансовые институты (страховые и лизинговые) аналогично системо-значимым банкам способные вызывать системный шок в национальной и мировой экономике. Таким образом, в научной дискуссии о критериях выделения и механизмах регулирования системообразующих субъектов – финансовых институтов сформирован теоретический базис управления в части обнаружения признаков снижения устойчивости и механизмов хеджирования системных рисков для национальных экономик. Солидарность взглядов по основным положениям научной дискуссии и нормативная формализованность (BCBS: Basel III [10]) позволили сформировать и имплементировать механизмы управления системообразующими субъектами финансового сектора. Управление TBTF финансового сектора является перманентным процессом национальных регуляторов, как с позиции детерминирования списка системообразующих субъектов (см. изменения в пространственном

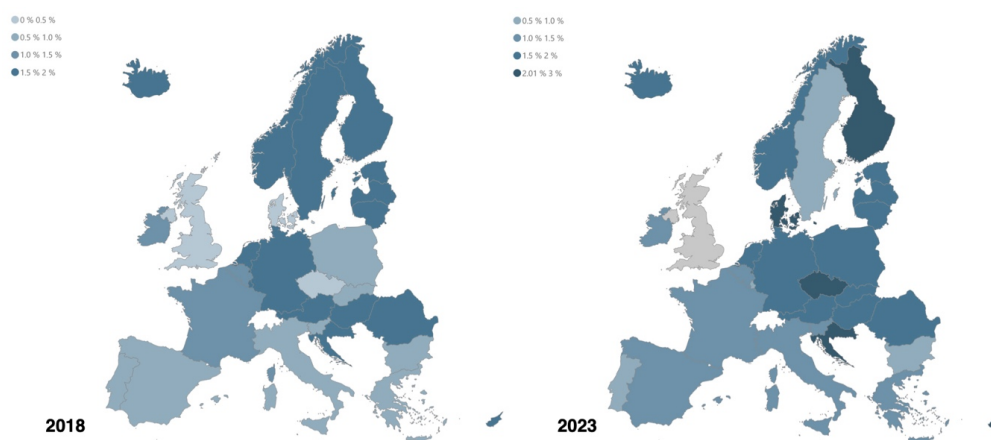

Рис. 2. Пространственное распределение страновой концентрации системнозначимых институтов Евросоюза в 2018 и 2023 году. Построено автором по данным ЕБА [6].

распределении страновой концентрации системнозначимых институтов Евросоюза в 2018 и 2023 году, рис. 2), так и с позиции теоретического совершенствования моделей стресс-тестирования («модель кредитного риска», SEBRA-model Bernhardsen E., Larsen K. [12]; Ooghe-Joos-DeVos модель (Ooghe H. и др. [19] и другие).

Впрочем, как и всякая научная концепция — TBTF имеет и апологетов, и оппонентов. Так Kenton W. критикует ее с позиции формирования склонности к неоправданному риску со стороны организаций TBTF, включенных в национальные списки системообразующих, при понимании акционерами и менеджментом защищенности со стороны государства, формулируя как «моральный риск» (англ. — *moral hazard*) [14]. А Демидова С. Е. [4] делает справедливый и объективный вывод, что выделение и государственная поддержка системообразующих организаций «вносит дисбалансы (имеется в виду справедливость конкуренции при наличии механизмов государственной поддержки — *автор*) в конкурентную среду» [4].

Но это скорее указывает на расширение спектра обсуждаемых вопросов в актуальной научной дискуссии о системообразующих субъектах, расширения фокуса принадлежности к TBTF субъектов других секторов и отраслей экономики, перенос на нефинансовые организации понятия системнозначимых (третья волна дискуссии, рис. 1). «Концепция TBTF долгое время

ассоциировалась с системнозначимыми банками, страховыми компаниями и другими финансовыми учреждениями» Mohan M.P.R., Muralidhar S.K. [17]. Но исследование структуры, вероятности и уровня ущерба системных рисков для финансовых институтов обнаружило (Poledna S. A., Hinteregger S. 2018, [1]), что «29% общего системного риска обусловлено межбанковскими связями, а остальная часть исходит из отношений между банком и нефинансовыми системообразующими организациями» [1]. Первым толчком (рис. 1) в расширении дискуссии о нефинансовых системообразующих организациях (далее — НФО) можно считать предложение о включении в состав системообразующих — «технологических компаний», подразумевая, что ИТ-компании являются (Werbach K, Zaring D. T. [24]) процессным ядром финансового сектора (также известны как платформа «ФинТех», англ. FinTech). Далее Cucinelli D., Soana M. G. [13] сформулировали базовый тезис переноса внимания на нефинансовые системообразующие организации: «НФО связаны с финансовыми компаниями через свою финансовую и инвестиционную деятельность, большие потрясения для НФО также могут вызвать хрупкость финансовой системы» [13].

Что, в свою очередь, привлекло внимание ученых, изучающих проблемы экономики промышленности, к вопросу о необходимости выделения системообразующих субъектов

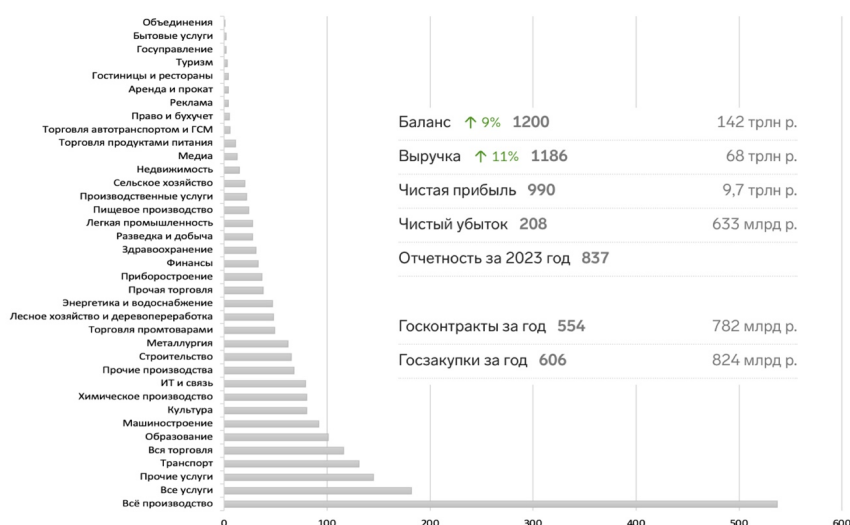

Рис. 3. Отраслевая структура 1409 системообразующих предприятий и их интегральные экономические показатели согласно актуального Перечня на 1.12.2024. Построена автором. Перечень составлен отраслевыми министерствами в соответствии с «Критериями и порядком включения организаций в перечень системообразующих организаций российской экономики» (утв. протоколом заседания Правительственной комиссии по повышению устойчивости развития российской экономики от 10.04.2020 № 7 кв.): и опубликован на сайте Министерства экономического развития РФ по адресу: <https://data.economy.gov.ru>.

и формирования механизмов их устойчивого развития. «Несмотря на значительный объем литературы о финансовых институтах, лишь ограниченное число исследований направлено на изучение системных рисков нефинансового сектора» (Zafar A. и др. [9]). Первой публикацией обнаруживающий системообразующий характер субъектов промышленности можно считать статью (Dungey M. и др. 2022, [18]), которые исследовали «показатели системного риска для 1145 нефинансовых корпораций» и подтвердили, «что эти фирмы уязвимы к системным потрясениям, ... способствуют общесистемному риску» [18] для макроэкономической системы в целом. На важность изучения системообразующих субъектов промышленности указывают также Cucinelli D., Soana M. G. [13] «тесные внутри секторальные связи нефинансовых компаний через торговые кредиты и цепочки поставок и производства могут передавать неблагоприятные потрясения по всей системе, тем самым создавая потенциальный системный кризис» экономики в целом. Взаимосвязь системообразующих финансовых и нефинансовых организаций исследована также в работах Berger A. N. и др. [11], обосновывающих взаи-

мосвязь секторов в рамках системных шоков, связанных с рисками движения финансовых и материальных потоков в экономике.

Таким образом, представлен анализ эволюции (рис. 1) научных взглядов на системообразующие субъекты, который вполне логично приводят к видению целостности национальной экономической системы с позиции взаимосвязанности в поле системных рисков финансового и нефинансовых секторов, обоснованности и актуальности исследования вопроса о системообразующих предприятиях промышленности.

В данной дискуссии активное участие принимают и российские ученые, актуализируя вопрос через практическую значимость и актуальность процессу «структурной трансформации экономики». «В современной России в условиях структурной неустойчивости ведется постоянная работа по выявлению и фиксации так называемых «системообразующих» предприятий и отраслей» (Дерябина М. А. [5]).

Параллельно научной дискуссии создана российская нормативная база (10 законодательных документов о системообразующих предприятиях нефинансового сектора, сформированных

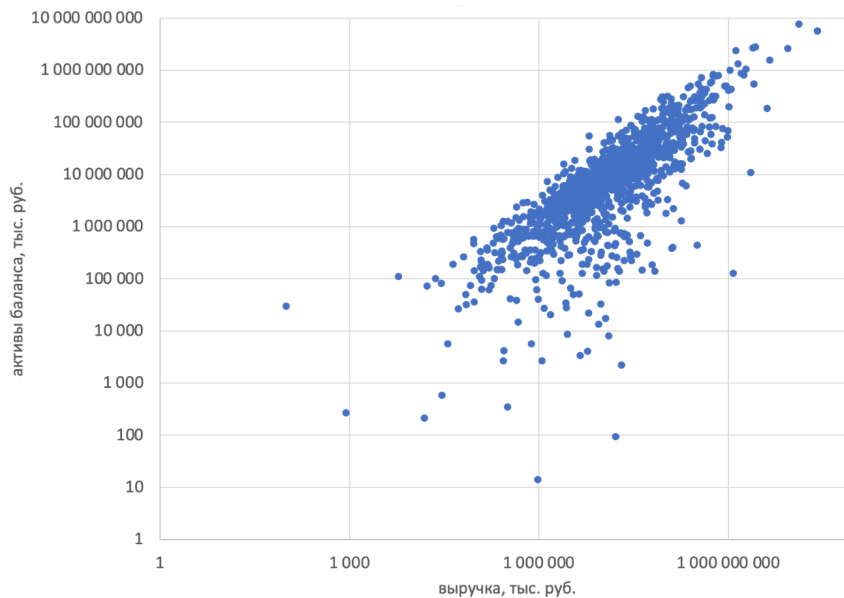

Рис. 4. Распределение в поле валовых величин выручки и активов баланса 1409 системообразующих предприятий согласно актуального Перечня на 1.12.2024. Построено автором.

в период 2020–2025 года), ключевым из которых (с позиции аналитической задачи научной дискуссии) видятся «Критерии и порядок включения организаций в перечень системообразующих организаций российской экономики» [7]. Сформулированные критерии являются формальной «калькой» принципов концепции ТВТФ и признания банков системообразующими, то есть в качестве таковых признаются «крупные» предприятия (в фокусе) промышленности. «Критерием для включения организации в перечень является превышение минимальных значений отраслевых показателей, определённых отдельно для каждой отрасли в настоящем приложении» [7]. Например, для отрасли «Специализированное машиностроение» используются только 2 критерия масштаба организации: выручка > 5 млрд руб.; численность персонала > 1000 чел. Расширяют спектр включаемых в системообразующие субъекты промышленности дополнительные критерии (сокращено автором): «градообразующее предприятие; головной исполнитель или исполнитель первого уровня ко-

операции по гособоронзаказу; осуществление деятельности по эксплуатации критической инфраструктуры ряда регионов; осуществление разработки и внедрения критических технологий и программного обеспечения; обеспечение информационной безопасности; осуществление торговой деятельности непродовольственными товарами ориентированные на импортозамещение» [7].

Решение о соответствии субъекта критериям системообразующего принимает «Подкомиссия по повышению устойчивости финансового сектора и отдельных отраслей экономики» по представлению Минэкономразвития. В рамках, обозначенных нормативного поля и действующего процесса включения в список² системообразующих на январь 2025 года, входит 1409 предприятий, отраслевая структура и интегральные экономические показатели которых представлены на рисунке 3.

С позиции экономической оценки масштаба системообразующий сектор России в 2024 году характеризуется имущественным комплексом

²Актуализируемый официальный список доступен в режиме электронного доступа: https://data.economy.gov.ru/system_org.xlsx.

³Расчеты выполнены автором по базе данных Контур Фокус через интеграцию данных управленческого учета (формы 1–4), подтвержденных ФНС РФ, действующих 1409 хозяйствующих субъектов, внесенных «Подкомиссией по повышению устойчивости финансового сектора и отдельных отраслей экономики» по представлению Минэкономразвития.

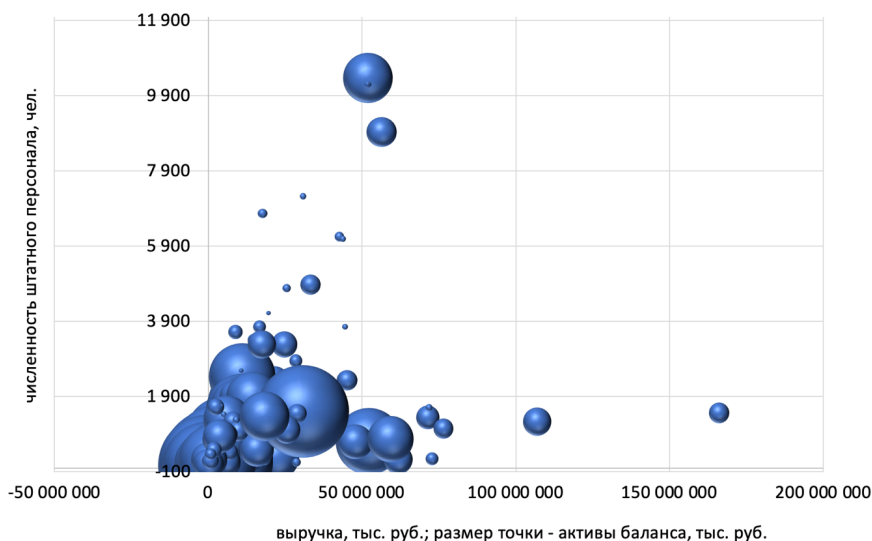

Рис. 5. Распределение в поле выручки и численности штатного персонала (размер круга — активы баланса) 563 системообразующих предприятий согласно актуального Перечня на 1.12.2024. Построено автором. Ограниченная выборка по доступной информации о численности штатного персонала системообразующих предприятий.

(активы баланса) в размере 142 трлн руб. (расчеты автора³), а операционный оборот 68 трлн руб. В относительной оценке системообразующий сектор охватывает 6,5% от суммы баланса активов России⁴. А с позиции оценки экономической эффективности системообразующего сектора рентабельность активов (ROA) составляет 6,39%. Относительно величины уровня инфляции соответствующего периода можно сделать вывод о низком уровне экономической эффективности системообразующего сектора России, что анализирует одну из генеральных задач перспективного исследования — повышение эффективности операционной деятельности, являющейся ключевым драйвером устойчивости экономического роста.

Но первичная задача — анализ состоятельности нормативных критериев [7] принадлежности к системообразующим организациям, которые многие ученые ставят под сомнение как в международной, так и в российской теоретической дискуссии. С позиции неоднородности рисков для различной отраслевой принадлежности TBTF (Dungey M. и др., [18]) ставит под сомнение единую систему критериев отнесения к системо-

образующим: «фирмы, которые имеют высокий уровень в одном измерении риска, не обязательно высоки в другом» [18]. Быдтаева Э. Е. видит «расплывчатые и чрезвычайно упрощенные критерии и оценочные показатели, игнорирующие отраслевую региональную специфику (*выделение автора*), в результате чего формируемые перечни не соответствуют заявленной цели — выявлению значимых для промышленности организаций» [3]. Анисенко Н. А. пытается найти таксономию в классификации и критериях отбора системообразующих предприятий Российской Федерации [2]. Практически все ученые, исследующие экономику системообразующих организаций промышленности, солидарно видят несовершенство критериев. «Категория системообразующих организаций в настоящий момент имеет спорные критерии формирования» (Демидова С. Е. [4]).

В развитии и расширении аргументации о недостаточном уровне теоретического осмысления критериев принадлежности автор построил два распределения показателей в выборке 1409 системообразующих предприятий России: валовых величин выручки — активов баланса (рис. 4)

⁴Интерпретировано автором по данным Росстат [8].

и выручки — численности штатного персонала, размер круга — относительная величина активов (рис. 5). Построение полей распределения имело цель выявить наличие ядра по показателям валовых величин выручки, активов баланса, численности штатного персонала. Наличие ядра отразило бы реализацию принципа TBTF в формировании системообразующего сектора России — масштаба организации. Ядро, очевидно, не обнаруживается в полях распределения (особенно наглядно в логарифмических шкалах на рисунке 4), демонстрируя высокую дисперсию показателей масштаба, отвечающих базовому принципу TBTF.

Отсутствие ядра, высокая дисперсия подтверждают тезис (Dungey M. и др., 2022, [18]) о невозможности формирования единой платформы критериев отнесения к системообразующим нефинансовых субъектам. В теоретической плоскости ставится под сомнение базовый принцип TBTF: достаточности показателей масштаба для отнесения организаций к системообразующим для национальных экономик.

В финансовом секторе (из которого перенесены критерии на промышленность) у субъектов единые операционная и бизнес-модель, однородная модель формирования доходности, поле внешних и внутренних системных рисков, что и дает уверенное основание для применения единственного критерия TBTF — масштаба организации. В случае нефинансового сектора, промышленности операционные модели, структура внутренних и внешних факторов устойчивости вариативны не только в рамках отраслей (видов деятельности), но и в рамках различных по масштабу организаций в сегментах и отраслях.

Итак, научное осмысление законодательно установленных критериев (в частности, для обрабатывающей промышленности выделение крупных субъектов по выручке и численности персонала) обнаруживает недостаточный уровень методологической определенности в части экономи-

ческой сущности системообразующих предприятий, критериев и параметров хозяйственного поведения, природы и принадлежности системных рисков, системноуязвимых субъектов. Соглашаясь с целесообразностью и практической значимостью совершенствования нормативной базы регулирования системообразующих предприятий национальной промышленности, автор актуализирует задачу развития профильной теоретической дискуссии.

Общая теоретическая задача на настоящем этапе дискуссии может быть сформулирована как уточнение критериев принадлежности и основывающегося на них определения системообразующих предприятий промышленности.

Выводы

В настоящей статье представлен анализ эволюции научных взглядов на системообразующие субъекты экономики, логика переноса фокуса на нефинансовые организации, промышленность. Основными результатами анализа автор определяет следующие выводы:

1. Методологическая платформа исследования системообразующих субъектов экономики построена на «модели (Солоу) экзогенного экономического роста», парадигме устойчивости экономических субъектов, теории фирмы, теоретической концепции «Слишком большой, чтобы рухнуть» (Too Big To Fail — TBTF);
2. Сформулировано положение о целостности национальной экономической системы с позиции взаимосвязанности в поле системных рисков финансового и нефинансовых секторов, обоснованности и актуальности исследования вопроса о системообразующих предприятиях промышленности;
3. Сформулирована перспективная теоретическая задача — уточнение критериев принадлежности и основывающегося на них определения системообразующих предприятий промышленности.

Библиографический список

1. *Poledna S., Hinteregger A., Thurner S.* Identifying systemically important companies by using the credit network of an entire nation // *Entropy*. – 2018. – 20 (10). – С. 792.
2. *Анисенко Н. А.* Классификация и критерии отбора системообразующих предприятий Российской Федерации // *Вестник РУДН. Серия: Экономика*. – 2017. – Т. 25, № 4. – С. 534–542.
3. *Быдтаева Э. Е.* Новый подход к формированию перечня системообразующих организаций // *Вестник университета*. – 2021. – № 1. – С. 36–41. – DOI: [10.26425/1816-4277-2021-1-36-41](https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-1-36-41).
4. *Демидова С. Е.* Системообразующие организации в конкуренции за государственную поддержку // *Цифровая экономика и инновации*. – 2022. – № 4. – С. 5–16. – DOI: [10.18323/2221-5689-2022-4-5-16](https://doi.org/10.18323/2221-5689-2022-4-5-16).
5. *Дерябина М. А.* Иерархическая и сетевая организация в условиях новой нормальности // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. – 2020. – № 5. – С. 35–48.
6. Директива 2013/36/EU. – URL: https://tools.eba.europa.eu/interactive-tools/2024/powerbi/os23/_visualisation/_page_.html.
7. Приложение № 1 к протоколу заседания Подкомиссии по повышению устойчивости финансового сектора и отдельных отраслей экономики Правительственной комиссии по повышению устойчивости развития российской экономики в условиях санкций от 22 апреля 2022 г. № 5к. Критерии и порядок включения организаций в перечень системообразующих организаций российской экономики.
8. Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обр. 09.01.2025).
9. *Azam Z., Raheman A., Rashid A.* A Systemic Contribution and Vulnerability of Non-financial Firms: A Cross Industry Analysis // *NUML International Journal of Business & Management*. – 2023. – Dec. – Vol. 18, no. 2. – ISSN 2410-5392. – DOI: [10.52015/nijbm.v18i2.185](https://doi.org/10.52015/nijbm.v18i2.185).
10. BCBS: Basel III: A Global Regulatory Framework for More Resilient Banks and Banking Systems, Basel Committee on Banking Supervision. – 2011. – URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs189.pdf>.
11. *Berger A. N., Molyneux P., Wilson J. O.* Banks and the real economy: An assessment of the research // *Journal of Corporate Finance*. – 101513. – No. 62.
12. *Bernhardsen E., Larsen K.* Modelling credit risk in the enterprise sector – further development of the SEBRA model // *Economic Bulletin*. – 2007. – Vol. 78, no. 3. – P. 102–108.
13. *Cucinelli D., Soana M. G.* Systemic risk in non financial companies: Does governance matter? // *International Review of Financial Analysis*. – 102601. – No. 87.
14. *Kenton W.* Moral hazard. Reviewed by Michael Sonnenshein. – 2021. – URL: <https://www.investopedia.com/terms/m/moralhazard.asp>.
15. *McAslan A.* Torrens Resilience Institute. Retrieved June 28. – 2010. – URL: <https://www.flinders.edu.au/content/dam/documents/research/torrens-resilience-institute/resilience-origins-and-utility.pdf>.
16. *Minsky H. P.* Stabilizing an Unstable Economy. Twentieth Century Fund Report. – 1986.
17. *Mohan M. P. R., Muralidhar S. K.* Conceptualizing 'Systemically Important Technological Institutions' as Too Big to Fail Entities: Moving the Insolvency Goal Post. Working paper. – 2023. – URL: <https://www.iima.ac.in/sites/default/files/2023-10/W.P.No.2023-10-01.pdf>.
18. Non-financial corporations and systemic risk / M. Dungey [et al.] // *Journal of Corporate Finance*. – 102129. – No. 72.
19. *Ooghe H., Balcaen S., Camerlynck J.* The Ooghe-Joos-De Vos Failure Prediction Models: A Cross-Industry Validation // *Brussels economic review*. – 2003. – Vol. 46, no. 1. – P. 39–70.
20. *Panzar J. C., Willig R. D.* Economies of Scale and the Profitability of Marginal-Cost Pricing: Reply // *The Quarterly Journal of Economics*. – 1979. – Vol. 93, issue 0033–5533, no. 11. – P. 74–3. – DOI: [10.2307/1884483](https://doi.org/10.2307/1884483).
21. *Singh M.* The 2008 Financial Crisis Explained. Reviewed by Thomas J. Catalano / Investopedia. – 2024. – URL: <https://www.investopedia.com/articles/economics/09/financial-crisis-review.asp> (visited on 02/12/2025).
22. *Solow R. M.* A Contribution to the Theory of Economic Growth // *The Quarterly Journal of Economics*. – 1956. – Feb. – Vol. 70, 1). – P. 65–94.
23. *Vuojela J., Rascon A.* Too Big to Fail Applied to Non-Financial Companies // *Resilienz durch Organisationsentwicklung* / ed. by J. Schellinger, K. O. Tokarski, I. Kissling-Näf. – Wiesbaden : Springer Gabler, 2022. – DOI: [10.1007/978-3-658-36022-1_13](https://doi.org/10.1007/978-3-658-36022-1_13).
24. *Werbach K., Zaring D.* Systemically Important Technology. – 2023. – URL: <https://texaslawreview.org/wp-content/uploads/2023/04/WerbachZaring.pdf>.